

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 16 марта 1982 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Марио АЛЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н МААНИ г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС г-жа ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н Б. ГРИНБЕРГ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕНИГЕН г-н Ф. ГАЙДА г-н Д. СЕНТЕНИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬФУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКЕ ЕКАНГА КАБЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН г-жа Л. ПУРИ

СПИСОК ЛЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н Н.С. СУТРЕСНА г-н Б. МАУН. г-н И. ДАМАНЕК г-н А. БАХРИН г-н ХАРИОМАТАРАН
<u>Иран:</u>	г-н А. САБЗАЛЬЯН
<u>Италия:</u>	г-н И. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛВА г-н Э. ДЕ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д.ДОН НАНДЖИРЕ г-н ДЖ. МУРИУ КИВОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Линь ЧЭН г-н ХУ СЯОДИ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛЛ ВЕЛЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКЛЛЛИ г-н С.М. РАХЛЛИ г-н И. ПРАМСИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМЭХИЯТ г-н Л. БОЯРТ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Е.О. ИЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАБЕЛ г-н Т. АДУИИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Ф.ВАН ДОНГЕН г-н Х. ВАГЕНПЕРКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н И. АХТАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАО
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.Е.С. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н М. БУСБИ г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.С. СКОТТ г-н П. КОРЛЕН
<u>Совь Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ г-н М.И. ИПОЛИТОВ г-н С.Б. ЗАЦАНОВ г-н Б.Т. СУРИКОВ г-н В.А. КРОХА
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЛГАРД г-н К.М. ХИТЕНИУС г-н Х. ЗЕРГЛУНЦ г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Й. ЛУНДГЕН г-н И. ПРАВИЦ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н А.Т. ДЖЕЙАКОДДИ г-н Х.М.Г.С. ПАЛИХАНКАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н М. ИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

-- ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю 163-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Комитет начинает сегодня рассмотрение пункта 5 своей повестки дня: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут это сделать.

Но прежде всего мне хотелось бы приветствовать Его Превосходительство заместителя государственного секретаря Финляндии г-на Кеййо Корхсена. Нет необходимости представлять его Комитету по разоружению, так как в 1976-1977 гг. он был министром иностранных дел Финляндии. К тому же он был Председателем Группы экспертов, подготовившей под эгидой Совещания Комитета по разоружению Всеобъемлющее исследование по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех его аспектах. Он имеет также большой опыт в области образования, так как является профессором истории в Хельсинкском университете. Я уверен, что Комитет с особым интересом заслушает сообщение, которое он нам сделает сегодня утром.

Я хочу также приветствовать здесь нового представителя Чехословакии Его Превосходительство посла Вейводу. Я уверен, что Комитет по разоружению будет иметь возможность оценить его качества и тот вклад, который он внесет в его работу.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Пакистана, Германской Демократической Республики, Японии, Бразилии, Федеративной Республики Германии, Кубы и Финляндии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему в моем списке - представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить от имени делегации Пакистана глубокое удовлетворение в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета в течение марта. Роль Италии в деле разоружения хорошо известна. Мы уверены, что ваша личная приверженность делу разоружения и огромный опыт обеспечат позитивный поворот в работе Комитета по разоружению в течение этого месяца.

Я хотел бы также выразить от имени делегации Пакистана глубокую признательность вашему предшественнику послу Махаллати (Иран) за решительность, с которой он руководил работой Комитета на критическом начальном этапе сессии Комитета 1982 года.

Г-н Председатель, я попросил предоставить мне слово сегодня для того, чтобы изложить мнение Пакистана по пунктам нашей повестки дня, касающимся ядерного оружия.

Из числа этих пунктов вопрос о заключении договора о запрещении ядерных испытаний имеет первостепенное значение. Ранее моя делегация неоднократно выражала глубокое сожаление по поводу того, что Комитет по разоружению не смог в течение прошедших трех лет начать конкретные переговоры по этому пункту. Мы по-прежнему глубоко убеждены, что Комитет должен играть центральную роль на переговорах по заключению договора о запрещении ядерных испытаний и что для начала переговоров по такому договору следует безотлагательно создать специальную рабочую группу.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Моя делегация с удовлетворением отметила заявление, сделанное в Комитете 23 февраля 1982 г. уважаемым представителем Советского Союза, в котором он выразил готовность его делегации участвовать в переговорах по договору о запрещении ядерных испытаний в Комитете по разоружению. Мы равным образом высоко оцениваем конкретное изложение позиции советской делегации по различным аспектам, касающимся этого договора, особенно ее готовность согласиться в настоящее время с таким договором, в котором участвовали бы три государства, обладающие ядерным оружием, которые до недавнего времени вели отдельные переговоры по этому вопросу.

Делегация Пакистана внимательно изучила заявление, сделанное в Комитете 11 марта 1982 г. уважаемыми представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства по вопросу о запрещении ядерных испытаний. На основании этих заявлений мы сделали вывод о том, что данные две делегации в настоящее время готовы согласиться на создание специальной рабочей группы по пункту, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний", и начать переговоры по этому вопросу. Если такое понимание является правильным, то это представляет собой чрезвычайно позитивное событие, учитывая многочисленные споры по этому вопросу.

В нынешних обстоятельствах, г-н Председатель, мы считаем, что наиболее логическим шагом было бы немедленное начало неофициальных консультаций под вашим председательством с целью сформулировать мандат специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Мы считаем, что в мандат такой рабочей группы обязательно должно быть включено положение, позволяющее ей вести переговоры, и он не должен быть ограничен либо неофициальным изучением связанных с этим вопросов, либо их изучением с участием экспертов. Конечно, определение конкретных проблем, которыми эта специальная рабочая группа должна заняться в первую очередь, является центральным вопросом, который должен быть разрешен в ходе неофициальных консультаций.

Уважаемый представитель Соединенных Штатов заявил, что его делегация готова рассмотреть вопросы, касающиеся "проверки и соблюдения" запрещения ядерных испытаний. Уважаемый представитель Соединенного Королевства также предложил, чтобы Комитет "сосредоточил свое внимание на ключевом вопросе проверки". Моя делегация осознает, что проверка и соблюдение договора о запрещении испытаний представляют собой один из важных вопросов, который предстоит разрешить. Поэтому мы не будем возражать против рассмотрения этого вопроса, с тем чтобы начать переговоры по пункту о запрещении ядерных испытаний. Разумеется, переговоры, касающиеся проверки и соблюдения запрещения ядерных испытаний, как это самоочевидно, должны основываться на предварительном понимании, если не договоренности, в отношении сферы действия договора. Как представляется, на основании доклада о трехсторонних переговорах, представленного Комитету в прошлом году, можно сделать вывод о том, что по меньшей мере между тремя державами, участвующими в этих переговорах, достигнута договоренность или понимание в отношении сферы действия договора о запрещении испытаний. Это фактически отражено в тексте пункта 51 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому вполне возможно достичь понимания в отношении сферы действия запрещения ядерных испытаний, для чего, в качестве первого шага, следует провести переговоры о мерах проверки и соблюдения в специальной рабочей группе Комитета.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Начало таких переговоров по аспектам договора о всеобъемлющем запрещении испытаний явилось бы важным, пусть даже символическим, вкладом в обеспечение успеха второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому делегация Пакистана будет активно стремиться к достижению консенсуса относительно создания рабочей группы по пункту 1 и формулирования ее мандата.

Г-н Председатель, моя делегация надеется, что Комитет достигнет также в ближайшем будущем консенсуса относительно соответствующих рамок конкретного изучения пункта, касающегося прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Разработка согласованного плана ядерного разоружения, предусмотренного в предложении Группы 21 в документе CD/180, позволила бы выявить конкретные возможности для проведения переговоров. Она могла бы также способствовать устранению значительных расхождений в нынешних позициях двух основных ядерных держав и, таким образом, внести важный вклад в обеспечение успеха ограниченных и конкретных переговоров по различным аспектам ядерного разоружения, которые либо уже ведутся, либо, по-видимому, будут начаты в ближайшем будущем между СССР и США.

Крайне разные позиции, которые, как сообщают, были заняты двумя сторонами на так называемых переговорах по ядерным средствам средней дальности, ведущимся в настоящее время в Женеве, указывают на отсутствие согласованных предпосылок, на которых должны основываться усилия, направленные на достижение ядерного разоружения. Моя делегация надеется, что на определенном этапе в ближайшем будущем оба эти государства сочтут возможным информировать Комитет по разоружению о своих соответствующих подходах к переговорам о ядерных силах в Европе. Нет нужды говорить о том, что обсуждаемые на этих переговорах вопросы беспокоят не только участников переговоров и даже не только европейские страны, но все международное сообщество. Комитет по разоружению и предстоящая специальная сессия Генеральной Ассамблеи в равной мере имеют право на то, чтобы две основные ядерные державы информировали их о своих намерениях относительно возобновления и целей переговоров по стратегическим ядерным вооружениям.

Мы все понимаем, что ядерное разоружение должно быть достигнуто в ходе медленного и трудного процесса. В то же время опасность возникновения ядерной войны умышленно, в результате просчета или случайности незримо возросла вследствие обстановки напряженности и конфронтации в отношении между сверхдержавами, продолжающегося накопления ими ядерных вооружений, вызывающих тревогу изменений в технике и разработки опасных доктрин ведения ядерной войны. Мы неизменно придерживаемся точки зрения о том, что, стремясь к ядерному разоружению путем конкретных переговоров на различных форумах, международное сообщество должно предпринять решительные и безотлагательные шаги, для того чтобы значительно снизить опасность возникновения ядерной войны и до возможной степени нейтрализовать угрозу, создаваемую существованием ядерного оружия.

Делегация Пакистана полностью согласна с мнением, которое поддерживалось в течение последних трех лет Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и которое состоит в том, что применение ядерного оружия при любых обстоятельствах было бы нарушением Устава Организации Объединенных Наций и явилось бы преступлением против человечества. Моя делегация также осознает политические трудности, с которыми сталкиваются некоторые государства в признании этого принципа в настоящий момент. И все же, национальная безопасность любого государства или группы государств, независимо от того,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

какой бы важной она ни была, не может превалировать над необходимостью сохранения человечества и защиты нашей цивилизации от уничтожения. Мы по-прежнему надеемся на то, что скорее рано, чем поздно естественный инстинкт самосохранения возобладает над опорой на ядерное сдерживание.

Международное соглашение о неприменении первым ядерного оружия могло бы явиться важной промежуточной мерой на пути к полному запрещению применения ядерного оружия. Поэтому Пакистан приветствовал предложение, внесенное СССР на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, относительно декларации о неприменении первым ядерного оружия. Мы были бы чрезвычайно признательны за получение подтверждения, что как инициатор этого предложения СССР взял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Наряду с декларацией Китая, сделанной свыше десяти лет тому назад, о неприменении первым ядерного оружия, такое обязательство само по себе явилось бы важным вкладом в дело мира и безопасности на азиатском континенте. Оно могло бы также оказать положительное воздействие на обстановку безопасности в Европе и в других частях мира.

Совершенно очевидно, г-н Председатель, что до тех пор, пока некоторые государства будут продолжать полагаться в основном на ядерное сдерживание для обеспечения своей безопасности, возможность заключения международных соглашений о запрещении применения или применения первым ядерного оружия будет оставаться незначительной. Однако такие трудности не должны возникать в отношении скромного и разумного стремления государств, не обладающих ядерным оружием, получить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Несмотря на консенсус, достигнутый по этому вопросу в пункте 59 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, три года переговоров по этому вопросу, к сожалению, позволили достичь лишь незначительный прогресс.

В течение последних двух сессий работа Специальной группы была сосредоточена на центральном вопросе разработки общей формулы, которая могла бы быть включена в международное соглашение, имеющее юридически обязательный характер. Генеральная Ассамблея предложила также Комитету по разоружению продолжать на его нынешней сессии свои усилия по разработке общей формулы или общего обязательства, а также обратилась к государствам, обладающим ядерным оружием, с призывом, в частности, проявить политическую волю, необходимую для достижения соглашения по этому вопросу.

Этот призыв был направлен по правильному адресу. Неудача на переговорах по разработке общей формулы или общего обязательства в отношении негативных гарантий безопасности объясняется прежде всего позициями, которые заняты четырьмя из пяти государств, обладающих ядерным оружием, и цель которых состоит в том, чтобы оградить их собственные интересы и озабоченность в отношении безопасности, почти не учитывая при этом законные интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

С одной стороны, в декларациях этих четырех государств, обладающих ядерным оружием, содержится требование, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, в законном порядке и безвозвратно обязались не приобретать ядерного оружия или даже "ядерных взрывных устройств", с тем чтобы "иметь право" на получение негативных гарантий. С другой стороны, эти государства, обладающие ядерным оружием, сами не хотят принять какое-либо обязательство постепенно и в конечном счете отказаться от

(Г-н Ахмад, Пакистан)

обладания ядерным оружием; они не готовы также отказаться от применения такого оружия при определенных обстоятельствах. Эта цель сохранения ядерной монополии определенных государств не соответствует цели предотвращения как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия. Моя делегация неоднократно указывала, что все государства, не обладающие ядерным оружием, должны иметь право на получение негативных гарантий безопасности. Признание законных обязательств, касающихся нераспространения, или любой другой акт в отношении их не имеют отношения к определению неядерного статуса какой-либо конкретной страны. Исключить какое-либо неядерное государство из сферы применения гарантий означает признать существование косвенной угрозы применения ядерного оружия против этого государства. Такая дискриминация сама по себе могла бы иметь значительные последствия для нераспространения.

Во-вторых, односторонние декларации четырех государств, обладающих ядерным оружием, содержат другие ограничения, условия или исключения, которые, взятые вместе, полностью нейтрализуют любую позитивную черту этих гарантий. Утверждение о том, что не обладающие ядерным оружием государства, которые имеют ядерное оружие на своей территории, не должны пользоваться гарантиями безопасности или о том, что такие гарантии утрачивают свою силу в отношении любого государства, которое, в "союзе" или "ассоциации" с какой-либо ядерной державой, участвует в нападении на государство, обладающее ядерным оружием, которое предоставило такую гарантию, имеет внутреннюю логику, которую мы понимаем. Проблемы, порождаемые такими утверждениями, являются двойными. Первый принципиальный момент заключается в том, что предпосылки, на основе которых делаются такие утверждения, вытекают из доктрин безопасности ядерных держав и из того, что они в контексте своих военных союзов полагаются на теорию и практику ядерного сдерживания. Согласно с этими утверждениями подразумевало бы признание доктрины ядерного сдерживания. Вторая трудность носит более практический характер. Как мы поняли в ходе переговоров в специальной рабочей группе, два утверждения, о которых я упомянул, трудно согласовать. Это не вызывает удивления, поскольку каждое из этих утверждений направлено на обеспечение политического и военного преимущества для их инициаторов. Все это имеет лишь незначительное отношение к безопасности большинства государств, не обладающих ядерным оружием, которые не входят в союзные структуры и не участвуют в соглашениях о ядерной безопасности государств, обладающих ядерным оружием, и намерены оставаться за их пределами.

Принципиальная позиция Пакистана заключается в том, что гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, должны быть безусловными и неограниченными по своей сфере, применению и продолжительности. Однако делегация Пакистана также проявила готовность достичь реалистичного компромисса по этому вопросу. Хотя мы осуждаем существующие доктрины ядерного сдерживания и их отражение в односторонних декларациях ядерных держав, моя делегация предприняла попытки принять нынешнее положение во внимание, предложив формулу, которая исключала бы в данный момент те государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками соглашений о ядерной безопасности двух противостоящих военных союзов. Это решение, возможно, не является полностью удовлетворительным. Тем не менее эта нейтральная формулировка может служить в качестве основы для компромисса между всеми государствами, обладающими ядерным оружием, без ущерба для их соответствующих позиций. Мы, конечно, можем понять желание тех

(Г-н Ахмад, Пакистан)

не обладающих ядерным оружием государств, которые участвуют в соглашениях о ядерной безопасности двух союзных систем, чтобы их не исключали из сферы применения гарантий. Однако выбор, несомненно, должны сделать они сами: либо они хотят сохранить свою безопасность посредством ядерной защиты, обеспечиваемой их союзниками, либо, если они пожелают сделать это, они могут выйти из таких соглашений о безопасности.

В Рабочей группе по негативным гарантиям безопасности мы пока не получили позитивного отклика обладающих ядерным оружием государств на призыв Генеральной Ассамблеи к тому, чтобы они проявили политическую волю для достижения договоренности относительно общей формулы, которая могла бы быть включена в юридически обязательный документ. Напротив, они вновь изложили свои известные позиции по этому вопросу. Члены Комитета по разоружению на этой стадии должны совместно решить, хотим ли мы сообщить второй специальной сессии о нашей полной неудаче в попытке достигнуть прогресса по этому вопросу или, может быть, есть другие варианты достижения определенного прогресса. Если Комитет по разоружению после трех лет работы не сможет достичь какого-либо прогресса по вопросу о негативных гарантиях безопасности, он не должен уклоняться от того, чтобы откровенно сообщить второй специальной сессии о конкретных причинах своей неудачи, то есть об отказе государств, обладающих ядерным оружием, пересмотреть свои ограниченные и обусловленные позиции по этому вопросу. Комитет должен обратиться к этим государствам с настоятельным призывом пересмотреть свою политику и изложить на второй специальной сессии пересмотренные позиции, которые полностью учитывали бы мнения не-присоединившихся и нейтральных государств и которые способствовали бы разработке международного документа по этому пункту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и добрые слова, высказанные им в адрес моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики Его Превосходительству послу Хердеру.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне особенно приятно приветствовать сегодня среди нас нового представителя Чехословакии в Комитете по разоружению посла Милоша Вейводу, который в своем качестве сегодня впервые принимает участие на нашем заседании. Посол Вейвода много лет посвятил делу разоружения, выполняя различные обязанности здесь, в Женеве, в Нью-Йорке и в течение последних лет в качестве заместителя министра иностранных дел в столице своей страны, Праге. Мы желаем ему успехов на его новой должности и надеемся на дружественное и плодотворное сотрудничество с ним и с его делегацией здесь, в этом органе. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать заместителя Государственного секретаря Финляндии г-на Корхонена. Многие из нас хорошо знают его по той деятельности, которую он осуществлял задолго до создания Комитета по разоружению. Я имею в виду, в частности, его роль в качестве председателя Рабочей группы по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, Совещания Комитета по разоружению в 1975 году. Мы с большим вниманием выслушаем его выступление.

(Г-н Херлер, ГДР)

В ходе первого месяца нашей весенней сессии много внимания уделялось всеобъемлющему запрещению испытаний и прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Подавляющее число делегаций выступало за принятие конкретных действий в отношении обоих этих пунктов до предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Г-н Председатель, делегация Германской Демократической Республики весьма удовлетворена тем, что вы учли наше предложение и приступили к проведению консультаций, касающихся дальнейшей работы Комитета по разоружению в отношении пунктов 1 и 2. Мы надеемся, что в скором времени вы сможете сообщить Комитету о позитивных результатах ваших консультаций.

Мы разделяем точку зрения большинства делегаций о том, что результатом консультаций должно быть создание специальных рабочих групп, которые начнут реальные переговоры в отношении обоих этих пунктов. Руководствуясь твердым стремлением достичь этой цели, моя делегация представляет сегодня в рабочем документе CD/259 проект, касающийся мандата специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2. Г-н Председатель, мы будем вам весьма признательны, если вы сможете учесть эти проекты в ходе ваших дальнейших консультаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии Его Превосходительству послу Окаве.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, уважаемый руководитель вашей страны, Его Превосходительство президент Сандро Пертини вылетел вчера из Японии после весьма успешного государственного визита в нашу страну. В ходе своего однедельного пребывания в Японии президент Пертини выступил в парламенте с решительным призывом к ядерному разоружению, а также по своей особой просьбе посетил Хиросиму. С учетом этого я с особым удовлетворением приветствую вас как Председателя этого Комитета и заверяю вас в полном сотрудничестве моей делегации в период вашего пребывания на посту Председателя.

В то же самое время я хотел бы выразить нашу теплую признательность нашему гостю Махаллати (Иран), который скромно, но в то же время эффективно руководил нашей работой и преодолел сложные процедурные проблемы, стоящие перед нами в начале нашей сессии 1982 года.

И, наконец, я хотел бы приветствовать присутствующих здесь уважаемого заместителя Государственного секретаря Финляндии г-на Корхонена, а также нашего нового коллегу посла Вейводу из Чехословакии.

Сегодня я хотел бы кратко остановиться на втором экспериментальном обмене сейсмическими данными, который был проведен в ноябре и декабре прошлого года с использованием глобальной системы телесвязи ВМО. Я с большим удовлетворением отмечаю, что в зал заседаний только что прибыл д-р Эрикссон, поэтому я хотел бы приветствовать его.

В прошлом году, когда мы обсуждали работу Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, я дважды высказывал надежду на то, что во втором эксперименте сможет принять участие максимально возможное число стран. Поэтому моя делегация с удовлетворением отмечает, что в последнем эксперименте участвовало, насколько мне известно, около 20 стран, включая 5 социалистических стран. Кроме того, полученные результаты были существенно лучше результатов эксперимента 1980 г., хотя по-прежнему остается нерешенным ряд проблем.

(Г-н Окава, Япония)

Мне известно, что большинство проблем, возникших в связи с экспериментом прошлого года, может быть объяснено тем, что использование Глобальной системы телесвязи ВМО для передачи сейсмических данных по глобальной сети еще не было официально признано Конгрессом Всемирной метеорологической организации. До настоящего времени экспериментальные обмены данными проводились лишь на основе временных соглашений с ВМО. Поэтому моя делегация считает, что Комитету по разоружению следует официально обратиться с просьбой ко Всемирной метеорологической организации сотрудничать в глобальной передаче сейсмических данных и официально утвердить использование глобальной системы телесвязи для этой цели; с такой просьбой следует обратиться заблаговременно, с тем чтобы ВМО могла рассмотреть ее и принять необходимое решение на своем IX Конгрессе, который намечено провести в начале лета 1983 года. Моя делегация убеждена в том, что если следующий экспериментальный обмен удастся провести после официального решения и в сотрудничестве с ВМО, то результаты будут более удовлетворительными.

Нам эксперт в Специальной группе д-р Ичикава сообщил мне, что, хотя в обмене так называемыми данными уровня I достигнут определенный уровень уверенности, обмен данными уровня II это далеко не удовлетворителен. И-г-н Ичикава, совершенно ясно, что изучение данных уровня II не это быть весьма эффективным с точки зрения объективной оценки сейсмических явлений, и для максимального широкого использования данных уровня II, очевидно, необходимо разработать приемлемый метод обмена этими данными. Как отметил д-р Ичикава, за последние годы достигнут существенный прогресс в технике обмена данными такого рода; поэтому следует приложить усилия с целью использования этой новой техники для обмена данными уровня II.

Прежде чем завершить свое короткое выступление, я хотел бы выразить признательность делегации Соединенных Штатов за существенный шаг вперед в отношении пункта 1 нашей повестки дня, который был объявлен этой делегацией в Комитете в прошлый четверг. Этот шаг посла Филдса заслуживает признательности, и я хочу лично его поздравить. Мы хотели бы наилучшим образом использовать сделанное предложение и как можно скорее претворить в жизнь все положительное, что заложено в нем.

Поэтому я надеюсь, что мы сможем быстро достичь соглашения в отношении учреждения Специальной рабочей группы для рассмотрения вопросов, касающихся проверки и контроля за соблюдением всеобъемлющего запрещения испытаний и что эта рабочая группа сможет безотлагательно приступить к работе, чтобы мы могли сообщить об определенном прогрессе в этом рассматриваемом уже в течение длительного времени вопросе специальной сессии в июне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Японии за его выступление, а также за добрые и дружеские слова, высказанные им в адрес Председателя. Я также признателен ему за упоминание о недавнем визите президента Итальянской республики в Японию. Следующим выступающим в моем списке значится представитель Бразилии Его Превосходительство посол Де Суза Э Сильва.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы высказать предварительное мнение моей делегации о предложении, сделанном в прошлый четверг уважаемым представителем Соединенных Штатов послом Филдсом в отношении давно сделанного Группой 21 призыва об учреждении вспомогательного органа Комитета по пункту 1 повестки дня. Вторая цель моего сегодняшнего выступления заключается в том, чтобы попросить дополнительные разъяснения в отношении американского предложения, с тем чтобы иметь возможность лучше оценить его потенциальные возможности оказания содействия прогрессу в работе нашего Комитета, учитывая первоочередность, которая была установлена для него Генеральной Ассамблеей. Что касается раздела выступления посла Филдса, которое касается пункта 2, то я резервирую за собой право высказать свои замечания позднее.

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

Не буду скрывать, что моя делегация выслушала это предложение по пункту 1 с чувством, далеким от энтузиазма. Вот уже несколько десятилетий международное сообщество решительно призывает ядерные державы выполнять свои обязательства как правового, так и политического характера и принять серьезные шаги по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. В многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи или в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, первоочередное внимание уделялось прекращению всех испытаний ядерного оружия, которое обязались осуществить эти державы. По мнению подавляющего большинства государств, лишь отсутствие политической воли у немногих государств препятствует достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Однако политической воли, по-видимому, все еще не хватает. Со времени создания Комитета по разоружению Группа 21 и многие другие делегации постоянно подчеркивали важное и первоочередное значение многосторонних переговоров о запрещении ядерных испытаний. За эти три года призывы к учреждению рабочей группы для начала переговоров по такому договору все чаще высказывались как этим Комитетом, так и на других форумах Организации Объединенных Наций, а также международной общественностью в целом. Однако эти призывы наткнулись на глухую стену, пока не стало ясно, что за исключением лишь двух членов все члены Комитета готовы присоединиться к консенсусу по такому процедурному решению.

Сделанное в прошлый четверг послом Филдсом предложение является, по нашему мнению, первым указанием на то, что его правительство, рассмотрев аргументы, выдвинутые в течение столь многих лет, действительно откликнулось таким образом, что это может приблизить его к объявленному стремлению подавляющего большинства государств. Мы вряд ли можем отрицать важное значение этого факта как с точки зрения будущего переговоров в области разоружения, так и более близкой цели заключения многостороннего соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия. Предложение Соединенных Штатов, хотя оно и весьма далеко от таких объявленных стремлений, должно быть тщательно изучено наряду с предложениями, которые были уже давно выдвинуты по данному вопросу, с тем чтобы можно было достичь приемлемого для всех консенсуса.

В этой связи моя делегация приветствует упоминание послом Филдсом функций и обязанностей Комитета по разоружению, выполнению которых должны способствовать все делегации, а также признание им того факта, что все члены этого Комитета заинтересованы в достижении одной и той же цели. Поэтому мы надеемся на продолжение консультаций, уже начатых под вашим, г-н Председатель, руководством на основе выдвинутых предложений в отношении наиболее эффективного рассмотрения пункта 1 повестки дня. Мы полагаем также, что не будет забыт и пункт 2.

Моя делегация твердо убеждена в том, что укрепление функций Комитета по разоружению в области переговоров и усиление его ответственности и компетенции в вопросах разоружения должно оставаться основой любого соглашения, которое может быть достигнуто в результате ваших консультаций. Моя делегация уверена, что в процессе консультаций, который, как мы надеемся, будет непродолжительным, все делегации учтут эти соображения.

Принимая во внимание вышесказанное, я обращаюсь через вас, г-н Председатель, к делегации Соединенных Штатов с просьбой о дополнительном разъяснении ее предложения, сделанного в прошлый четверг. Я уверен, что мои вопросы будут рассмотрены в том же конструктивном духе, которым, как я полагаю, руководствовалась делегация Соединенных Штатов при подготовке своего предложения.

(Г-н де Суза-э Сильва, Бразилия)

Прежде всего меня интересует общая цель предложенного нам шага. Значение американского предложения заключается, по нашему мнению, в его потенциальной полезности с точки зрения приближения международного сообщества к достижению в результате многосторонних переговоров запрещения испытаний ядерного оружия. Моя делегация отвергает заявление о том, что переговоры по такому соглашению в настоящее время "нецелесообразны". Мы рассматриваем запрещение ядерного оружия не как долгосрочную цель, а, напротив, как наиболее актуальную задачу. Это мнение не разделяют лишь два члена международного сообщества. Тем не менее, если Комитет сможет провести полезную работу для достижения этой цели, какой бы далекой она ни казалась этим двум делегациям, моя делегация всецело готова изучить эту возможность в позитивном духе. Создавая возможность для продвижения в направлении заключения договора, а не просто констатируя наличие тупика, мы все будем сотрудничать в выполнении обязанностей, которые были возложены на этот Комитет. С другой стороны, простой обмен теоретическими мнениями по общим вопросам, касающимся запрещения испытаний, может иметь противоположный и вредный эффект, отвлечь Комитет от выполнения его роли и, тем самым, нанести ущерб его эффективности и способности достичь целей, ради которых он был создан. Официальное закрепление за Комитетом чисто дискуссионной роли равносильно отрицанию его функций и назначения. Поэтому моя делегация просит делегацию Соединенных Штатов дополнительно разъяснить взаимосвязь между ее предложением и фактическими переговорами по договору о запрете ядерных испытаний.

Другой круг вопросов, которые могут возникнуть в связи с американским предложением, касается намерений его авторов в отношении процедурных аспектов решения, которое должно быть принято Комитетом по данному вопросу. Несомненно, что на этих вопросах будет акцентировано внимание в процессе консультаций, которые будут проходить под вашим руководством. Однако я считаю, что для членов Комитета было бы полезно услышать более четкое разъяснение по процедурным последствиям этого предложения.

Например, в документе CD/181, представленном в прошлом году Группой 21, четко предусматривается соответствующий мандат для специальной рабочей группы по пункту 1. Мы приветствовали бы замечания делегации Соединенных Штатов по предложенному мандату в свете ее собственных мнений по соответствующим вопросам существа и процедуры. В этой связи было бы также полезно знать предусматриваемую ими форму предлагаемого вспомогательного органа и связь его деятельности с деятельностью самого Комитета как основного органа. Моя делегация помнит печальные последствия отказа ряда делегаций ознакомить всех членов Организации Объединенных Наций с результатами неофициального обсуждения пунктов 1 и 2 в прошлом году.

Мы также отмечаем то особое значение, придаваемое авторами этого предложения вопросам проверки и соблюдения, рассмотрение которых также предусматривается в предложении Группы 21. Такой подход является естественным, поскольку эти вопросы являются решающим элементом любого соглашения. Однако, каким образом в американском предложении понятия "обсуждение" и "определение вопросов" связаны с объемом запрещения, которое, несомненно, является сутью любого соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия? Другими словами, будут ли обсуждения вопросов проверки и соблюдения

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

носить абстрактный характер? Какова предусматриваемая связь между этими обсуждениями и тем, что государства-участники будущего договора должны будут проверять и соблюдать? И, наконец, будет ли предложенный вспомогательный орган при рассмотрении вопросов, которые мы решим ему поручить, руководствоваться целью проведения последующих переговоров по конкретным положениям проекта договора?

Позвольте мне закончить мое краткое выступление в духе осторожного оптимизма. Поскольку трехсторонние переговоры уже давно не ведутся, о них нельзя говорить как о "наилучшем пути" достижения запрещения ядерных испытаний. Однако мы можем предположить, что все члены Комитета единогласны в своей готовности продолжать усилия. Представляя в прошлый четверг свое предложение, посол Филдс заявил, что Комитет "обязан внести существенный вклад в процесс разоружения во всех его аспектах". Кроме того, в своем заявлении в поддержку американской инициативы, посол Саммеркейс отметил, что "достижение соглашения по всеобъемлющему запрещению испытаний остается важной целью". Нам даны основания надеяться, что обе делегации в настоящее время готовы прилагать усилия для достижения этой цели, используя возможности этого Комитета, которые в отношении подготовки Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний еще не использовались. Несмотря на существующие различия во мнениях между этими двумя делегациями и остальными 38 членами этого органа, мы верим в то, что общее стремление к достижению прогресса явится достаточным толчком для решения процедурных вопросов, которые следует согласовать в самые кратчайшие сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии Его Превосходительству послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку сегодня я выступаю на пленарном заседании под вашим руководством впервые, мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с занятием вами этого высокого поста. Лично для меня большая честь работать под вашим компетентным и эффективным руководством, руководством Председателя и моего друга на протяжении многих лет. Представители за этим столом все время меняются, такова практика дипломатической жизни. Среди новых уважаемых делегатов в Комитете я хотел бы выделить сидящего напротив меня главу делегации Нидерландов посла Франца ван Донгена, который, по-моему, впервые сегодня принимает участие в нашей работе. Приветствуя его, я хотел бы подчеркнуть, что он прибыл сюда после участия в другом важном многостороннем форуме, в работу которого он внес незаурядный вклад. Я уверен, что посол ван Донген в не меньшей степени проявит себя в работе нашего Комитета.

Два пленарных заседаний на этой неделе были посвящены рассмотрению в основном вопроса о радиологическом оружии. Поэтому в моем нынешнем качестве Председателя Специальной рабочей группы I по радиологическому оружию я счел целесообразным выступить в начале дискуссии, чтобы сообщить Комитету о ходе работы, проделанной после того, как 18 февраля Рабочая группа вновь была создана и 23 февраля был назначен новый Председатель.

При подготовке к выполнению своих должных обязанностей Председатель должен был прежде всего принять во внимание резолюцию 36/97 В Генеральной Ассамблее, в которой содержится призыв к Комитету по разоружению "продолжать переговоры с целью скорейшего завершения выработки договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия, с тем чтобы он мог быть представлен, по возможности, Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, которая будет проведена в 1982 году". Этот призыв Генеральной Ассамблеи возлагает определенные задачи и на Рабочую группу и ее Председателя, которые должны приложить все возможные усилия для достижения прогресса в ходе нынешней весенней сессии.

В то же время анализ работы, проделанной Рабочей группой в прошлом году, показывает, что, несмотря на постоянные усилия предыдущего Председателя посла Кемивеша, Венгрия, переговоры зашли в серьезный тупик. Как представляется, основным камнем преткновения стали различные позиции относительно того, что делать с поправкой, впервые внесенной делегацией Швеции и предусматривающей включение в текст конвенции по радиологическому оружию запрещения нападений на ядерные объекты. Это предложение, направленное на расширение первоначального проекта Соединенных Штатов/Советского Союза (CD/32), как оказалось, создало значительные трудности для всего процесса переговоров и стало причиной бесконечных споров.

В этих обстоятельствах Председатель считал своей основной задачей в самое ближайшее время вывести переговоры из тупика в процедурном плане.

Исходя из этого, он запланировал вместо проведения официальных заседаний с самого начала выполнения своих обязанностей ряд широких неофициальных консультаций со всеми делегациями для ознакомления с их мнениями по всем соответствующим проблемам процедуры и существа, относящимся к сфере деятельности Рабочей группы по радиологическому оружию.

Всеобъемлющий доклад о ходе этих консультаций содержится в заявлении Председателя в Рабочей группе 9 марта 1982 года. Этот документ также содержит его личную оценку состояния переговоров и предложения как по возможной процедуре дальнейших переговоров, так и по решению некоторых имеющихся на сегодняшний день спорных вопросов.

По просьбе делегаций заявление Председателя было распространено в качестве рабочего документа Рабочей группы по радиологическому оружию, и члены Комитета могут получить его для справочных целей. Я не намерен вновь повторять содержание этого заявления, тем более, что оно в значительной мере отражает личную точку зрения Председателя.

Мне скорее хотелось бы проинформировать Комитет с чувством большого личного удовлетворения, что Рабочая группа преодолела сейчас начальные процедурные трудности и смогла договориться о процедурной формуле, которая позволит продолжить переговоры с новой энергией, оставив в стороне разноречивые точки зрения, которые ранее частично блокировали процесс переговоров.

На своем четвертом заседании 15 марта 1982 года Рабочая группа, рассмотрев и несколько изменив процедурное предложение Председателя, приняла следующее решение:

"Рабочая группа согласилась в качестве возможного процедурного решения и без ущерба для последующих решений провести отдельные заседания по традиционной проблеме радиологического оружия, с одной стороны, и по вопросу о запрещении нападений на ядерные объекты, с другой, в соответствии со следующей программой работы:

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Обсуждение традиционного вопроса о радиологическом оружии - 16, 19, 23 марта;

Вопрос о запрещении нападения на ядерные объекты - три заседания должны быть запланированы на конец марта и начало апреля".

Этот процедурный компромисс, к которому присоединились все делегации и который отражает необычную и вместе с тем желанную степень гибкости, означает, что основные рассматриваемые проблемы отделены друг от друга для целей переговоров, тогда как все решения о числе и форме заключительных международных документов, в которые будут зафиксированы результаты переговоров, будут приняты на более позднем этапе. Председатель пояснил группе, что это процедурное решение абсолютно не затрагивает точки зрения делегаций в отношении того, как поступить в конечном итоге с вопросом о запрещении нападения на ядерные объекты. Вследствие этого ряд делегаций выступили в группе и вновь изложили свои основные позиции по основополагающим проблемам, дав при этом понять, что их точка зрения не будет пока препятствовать быстрому и целенаправленному процессу переговоров.

С учетом этого Председатель представил Рабочей группе подробную рабочую программу на следующие несколько недель, и, начиная с сегодняшнего заседания Рабочей группы, должны проводиться конкретные переговоры. Ряд рабочих документов уже переданы делегатам для содействия процессу переговоров. Председатель Рабочей группы ожидает, что в ходе следующих трех официальных заседаний в значительной степени смогут быть решены основные оставшиеся трудности, касающиеся вопросов определения радиологического оружия, объема запрещения мирного использования, соблюдения и проверки, а также проблемы, относящиеся к заключительным положениям.

Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы поблагодарить все делегации за помощь и готовность к сотрудничеству, которые они продемонстрировали на начальных трудных этапах работы Рабочей группы. Мне кажется, по общему мнению, сейчас создалась возможность для новых энергичных усилий с целью достижения консенсуса в области традиционной проблемы радиологического оружия. Есть основание надеяться, что Рабочая группа сможет достичь еще большего и использует вторую половину оставшегося от нынешней сессии времени для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки вопросы, связанные с запрещением нападения на ядерные установки и нуждающиеся в прочной технической и правовой основе, что также может потребовать большой дополнительной работы над проектами.

Председатель Рабочей группы рекомендовал делегациям широко использовать время на пленарных заседаниях, отведенных проблеме радиологического оружия, для изложения своих точек зрения по оставшимся проблемам существа, с тем чтобы не загружать официальные и неофициальные заседания Рабочей группы принципиальными выступлениями, что позволит полностью сосредоточить внимание на фактической разработке текстов. Вновь повторяя эту просьбу, Председатель позволяет себе обратить внимание на вторую часть рабочего документа W.P. 25, где он попытался наметить пути решения некоторых оставшихся противоречивых проблем. Председатель также был бы признателен, если бы делегации смогли более подробно изложить свои точки зрения в отношении охвата и условий предложенного запрещения нападения на ядерные установки, так как в ходе его консультаций создалось впечатление, что именно эта область может потребовать значительных существенных доработок.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Г-н Председатель, выступая, наконец, от имени моей делегации, я хотел бы отметить в широком смысле, что моя делегация занимает достаточно гибкую позицию по всем рассматриваемым вопросам, касающимся радиологического оружия, и рассчитывает сделать положительный вклад в целях достижения консенсуса и ускорения хода переговоров по всем оставшимся проблемам. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление; я особенно признателен ему за добрые и очень теплые слова, высказанные им в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы послу Сола Вила.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Разрешите выразить удовлетворение моей делегации в связи с вашим вступлением, г-н посол Алесси, на пост Председателя Комитета по разоружению в марте месяце. Вы можете полностью рассчитывать на поддержку моей делегации в выполнении ваших задач. Я хотел бы также через вас поблагодарить посла Махаллати, предыдущего Председателя нашего Комитета, за ту работу, которую он проделал в течение февраля. Позвольте также, г-н Председатель, искренне приветствовать в нашем Комитете новых представителей Чехословакии и Нидерландов, с которыми, я уверен, мы будем плодотворно сотрудничать для достижения успеха в работе нашего Комитета. Я тепло приветствую выступившего сегодня г-на заместителя государственного секретаря Финляндии.

Г-н Председатель, международное сообщество неоднократно подчеркивало то перво-степенное значение, которое оно придает пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета по разоружению, относящимся ко всеобщему запрещению испытаний ядерного оружия и ядерному разоружению. Это отмечалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в Заключительном документе первой специальной сессии 1976 года, которую Генеральная Ассамблея посвятила разоружению.

Если мы действительно хотим остановить процесс совершенствования и накопления ядерного оружия, то лучше всего было бы принять договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Однако, несмотря на то, что подавляющее большинство делегаций в настоящем органе по ведению переговоров приложили немалые усилия, чтобы положить начало серьезным переговорам по этим проблемам, Комитет по разоружению оказался неспособным выполнить рекомендацию Генеральной Ассамблеи из-за неуступчивой позиции двух делегаций.

Понятно, что рабочие группы не могут как волшебству решить все сложные проблемы, которые ставятся перед ними, тем не менее, именно рабочие группы могут наиболее эффективно содействовать выполнению Комитетом по разоружению своих функций. С другой стороны, что также важно, они позволяют Комитету по разоружению играть непосредственную активную роль в переговорах по соглашениям в области разоружения.

Комитет по разоружению уже провел несколько рабочих заседаний после того, как Группа 21 указала на необходимость создания двух рабочих групп для ведения переговоров по пунктам 1 и 2 повестки дня, учитывая первостепенную важность этих двух проблем в то время, когда происходит постоянное увеличение запасов ядерного оружия и его совершенствование, и опасность, которую оно представляет для человечества.

И это не просто слова. Моя страна, г-н Председатель, принадлежит к группе стран, для которых разоружение означает не только гарантию дальнейшего существования всего человечества, но и надежду на то, что крупные ресурсы будут использованы для экономического и социального развития народов, которые ощущают сегодня на себе последствия отсталости. В этих условиях основное место, без сомнения, занимает ядерное разоружение.

Группа социалистических стран Восточной Европы также неоднократно заявляла в своих документах о первостепенном значении этих проблем, равно как и о необходимости безотлагательного начала переговоров по ним. Рабочий документ CD/., а также выступления уважаемых представителей ГДР и Советского Союза, соответственно, 16 и 18 февраля являются ярким свидетельством того значения, которое мы придаем этим проблемам. Несмотря на все вышесказанное, Комитет по разоружению не смог сделать первого шага в рассмотрении этих проблем. Достигнутые до настоящего времени результаты, включая неофициальные обсуждения в ходе предыдущих заседаний, показывают, что для ведения переговоров необходимо незамедлительно создать рабочие группы, о которых мы говорили выше, предоставив им надлежащий мандат в соответствии с предложением Группы 21, так как все другие пути решения этих проблем не обещают ничего утешительного.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что одна из делегаций, которая последние два года выступала против начала переговоров по этим проблемам, сегодня предлагает нам создать рабочую группу и поручить ей рассмотрение аспектов, касающихся проверки соглашения о запрещении испытания ядерного оружия. Это предложение, по нашему мнению, свидетельствует о том, что эта делегация по-прежнему выступает против начала серьезных переговоров по этим проблемам.

Толковый словарь испанского языка дает следующее определение слова "проверить": "подтверждать справедливость или удостоверяться в правильности чего-либо. Осуществлять, реализовывать что-либо заранее предусмотренное. Убедиться в точности или достоверности чего-либо предсказывавшегося". Поэтому, прежде чем проверять, необходимо сначала достичь договоренности. Обсуждать вопрос о проверке чего? Вести переговоры о проверке каких соглашений? Как можно предлагать переговоры о форме проверки того, чего нет?

Если мы действительно готовы вести переговоры, почему бы нам не создать рабочую группу по вопросу о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия с мандатом, который был предложен Группой 21. Если Комитет примет такое решение, то аспекты проверки в соответствующем контексте были бы рассмотрены параллельно с вопросом об эффективном запрещении испытаний.

Я позволю себе обратить на это внимание Комитета, г-н Председатель, поскольку мы не должны создавать впечатления будто ведем переговоры, в то время как в действительности делаем все, чтобы затянуть решение неотложного вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Кроме того, мы должны иметь в виду, что в ходе проводимых переговоров по другим проблемам, например, по Всеобъемлющей программе разоружения, та же самая делегация выступала против упоминания слов "переговоры" и "соглашения" в контексте разоружения. Учитывая приведенные обстоятельства, трудно усомниться в ее подлинных намерениях.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Г-н Председатель, при рассмотрении вопросов ядерного разоружения моя делегация хотела бы также выразить свое мнение по вопросу о запрещении ядерного нейтронного оружия.

В документе CD/225, содержащем заявление министерства иностранных дел Республики Куба от 19 августа 1981 года, изложена точка зрения нашего правительства в отношении решения начать производство нейтронного оружия, а также подчеркивается ответственность, которая ложится на производителей этого оружия в связи с угрозой, создаваемой этим оружием для мира и международной безопасности.

В соответствии с вышесказанным делегация Кубы выступила соавтором резолюции 36/92: Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея предлагает Комитету по разоружению начать переговоры о запрещении ядерного нейтронного оружия.

Важность этого призыва заключается в том, что нейтронное оружие в силу своих собственных характеристик служит подспорьем существующим доктринам о возможности ограниченной ядерной войны, а это еще больше увеличивает опасность всеобщей ядерной катастрофы.

Г-н Председатель, моя делегация поддерживает предложение о скорейшем создании рабочей группы Комитета по разработке конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. Подобный шаг способствовал бы устранению реальной угрозы, которая встала перед человечеством, и облегчил бы достижение ядерного разоружения.

Кроме того, группа социалистических стран Восточной Европы еще в 1978 году представила документ CCD/559 и вправе ожидать, что другие делегации выскажут свои замечания и предложения по этому вопросу в рамках соответствующей рабочей группы, которая должна начать конкретные переговоры в соответствии с требованием мировой общественности.

Позвольте мне теперь, г-н Председатель, кратко остановиться на проблеме, которая все более остро звучит в Комитете по разоружению. Я имею в виду запрещение химического оружия. В заключительной декларации шестой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая проходила в Гагане в 1979 году, содержится призыв, поддерживаемый полностью моей делегацией в отношении создания обсуждаемого в настоящее время органа, а также в отношении скорейшего заключения "Договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении".

Уже более двух лет Комитет по разоружению прилагает значительные усилия с целью достижения запрещения химического оружия, и в этом году ему предоставляется, наконец, возможность создать рабочую группу с соответствующим мандатом, что позволило бы Комитету добиться выполнения поставленной перед ним задачи.

Однако, г-н Председатель, также в этом году мы стали свидетелями принятия некоторых весьма опасных решений, касающихся производства нового поколения химического оружия, я имею в виду так называемое бинарное оружие.

На шестой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран главы государств ясно дали понять, что речь идет о "всех видах химического оружия", в число которых включается, без всякого сомнения, бинарное оружие и любой другой вид оружия.

Появление этого нового вида химического оружия чрезмерно осложнит принятие предложенного документа и еще более затруднит весь процесс переговоров по этому вопросу. Именно это мы все должны ясно осознавать, поскольку Комитет оказывается в новых обстоятельствах, которые необходимо предвидеть, например в тех, которые отмечены в рабочем документе CD/CW/TP.29 делегации Болгарии.

В заключение, г-н Председатель, разрешите мне вновь коротко остановиться на пункте 1 нашей повестки дня. Моя делегация считает, что настало время рассмотреть на одном из пленарных заседаний Комитета содержащееся в документе CD/181 предложение Группы 21 по вопросу о создании специальной рабочей группы по этой важной проблеме.

Таковы, г-н Председатель, замечания по достигнутым до настоящего времени результатам работы Комитета, которые моя делегация сочла нужным высказать на сегодняшнем пленарном заседании.

В своих выступлениях на последующих пленарных заседаниях мы подробнее выскажемся по этим вопросам, равно как и по другим вопросам нашей программы работы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Кубы за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 157-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово представителю Финляндии, заместителю государственного секретаря Его Превосходительству г-ну Корхонену.

Г-н КОРХОНЕН (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и выступивших ораторов за теплые слова приветствия, которые были высказаны в мой адрес. Я также хотел бы поблагодарить Председателя Комитета, исполнявшего обязанности в феврале, за быстрое решение вопроса об участии государств, не являющихся членами Комитета, в том числе и Финляндии. Разрешите мне заверить вас, г-н Председатель, в том, что я весьма признателен за эту уникальную возможность выступить перед столь представительной аудиторией.

На первой специальной сессии, посвященной разоружению, указывалось, что до достижения полного ядерного разоружения государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за принятие мер, направленных на предотвращение развязывания ядерной войны. Эта сессия призвала государства, обладающие ядерным оружием, принять шаги по предоставлению государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Таким образом, вопрос об эффективных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, остается одним из важных вопросов работы Комитета по разоружению. Правительство Финляндии придает большое значение этому вопросу. Именно поэтому я попросил сегодня слова. Финляндия в рамках международных соглашений приняла статус государства, не обладающего ядерным оружием. Мы ожидаем, что этот статус будет соблюдаться другими государствами. Как и любая другая страна в аналогичном положении, мы заинтересованы в том, чтобы этот статус дополнялся эффективными международными гарантиями против применения или угрозы применения против нас ядерного оружия. Статус государства, не обладающего ядерным оружием, подразумевает также, что Финляндия не должна включаться ни в какие ядерные стратегические планы, что может быть достигнуто в результате технического прогресса в системах ядерного оружия и в системах доставки.

(Г-н Корхонен, Финляндия)

Со своей стороны, Финляндия стремится внести свой вклад в усилия по уменьшению опасности и риска, связанных с ядерным оружием. В частности, мы делаем это в области ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и создания зон, свободных от ядерного оружия. В прошедшие годы мы участвовали в работе Комитета по разоружению в области гарантий безопасности.

Поиски формы и содержания гарантий о неприменении, которые пользовались бы широкой поддержкой, до сих пор оказались безуспешными. Все государства, обладающие ядерным оружием, сделали односторонние заявления в отношении ситуаций, в которых они не применяют ядерное оружие. Эти односторонние декларации следует приветствовать, и они не лишены определенной ценности. Однако большинству из них присущи недостатки. Они далеко не равнозначны эффективным международным соглашениям, не говоря уже об юридически обязательном документе. Они ослаблены политическими и правовыми оговорками. Они являются следствием различных политических позиций и соответствующих военных доктрин. Можно сказать, что эти оговорки отражают прежде всего определенные интересы безопасности ядерных держав, а не интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Тем не менее стремление к достижению эффективных международных соглашений сохраняется. Мы с удовлетворением отмечаем работу, сделанную специальной рабочей группой Комитета по разоружению, прежде всего по обсуждению вопроса о систематическом выявлении элементов, содержащихся в принятых государствами, обладающими ядерным оружием, обязательствах, и предложении, сделанных государствами, не обладающими ядерным оружием. В результате этого обсуждения Специальная рабочая группа глубже изучила сходства и различия разнообразных позиций, что, несомненно, поможет ее будущей работе. В ходе своей сессии 1981 года Специальная рабочая группа приняла решение выработать так называемую общую формулу. Рабочая группа не смогла добиться какого-либо существенного прогресса в выработке приемлемого решения. Следует отметить, что, в принципе, не высказывалось никаких возражений против идеи заключения международной конвенции по данному вопросу.

По мнению правительства Финляндии, усилия по разработке эффективной и глобальной формы гарантий безопасности должны быть продолжены. Кроме того, учитывая отсутствие прогресса, мы считаем целесообразным использовать более прагматичный и постепенный подход. Если в нынешних условиях нельзя согласовать общую формулу, это не должно препятствовать использованию других методов. Одним из приемлемых методов явилось бы повышение статуса имеющихся односторонних деклараций государств, обладающих ядерным оружием, с помощью резолюции Совета Безопасности. Этот подход заслуживает дальнейшего изучения.

Один из конкретных аспектов гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия связан с концепцией зон, свободных от ядерного оружия. По-видимому, легче достичь соглашения с помощью зонального подхода, чем подхода, предусматривающего всеобщую гарантию, охватывающую все государства, обладающие ядерным оружием. Уравнение взаимных обязательств легче определить в рамках четко ограниченного географического района.

Одним из полезных примеров зонального подхода, несомненно, является договор Тлателолко. Помимо прочих аспектов, это подчеркивается тем, что государства, обладающие ядерным оружием, смогли дать гарантии безопасности в отношении латиноамериканской зоны в целом. Мы считаем, что в контексте этого вопроса большее внимание должно уделяться примеру договора Тлателолко. По крайней мере он поощряет рассмотрение инициатив в других районах мира.

(Г-н Корхонен, Финляндия)

Пока не достигнуто эффективное ядерное разоружение, необходимость контроля над ядерными вооружениями предполагает решение двух одинаково срочных и тесно взаимосвязанных задач: предотвращение распространения ядерного оружия на другие государства, а также ограничение видов применения и функций существующего оружия. Решению этих двух задач отвечала бы признанная на международной основе зона, свободная от ядерного оружия, в совокупности с достаточными гарантиями о неприменении. Поскольку из-за новых технических средств доставки традиционные концепции территориальной обороны устарели, географические соображения имеют все большее значение для разработки гарантий безопасности.

В мае 1978 года Финляндия предложила скандинавское соглашение о контроле над вооружениями, которое является продолжением впервые выдвинутой в 1963 году идеи о скандинавской зоне, свободной от ядерного оружия. Подобное соглашение направлено на максимально полную изоляцию скандинавского региона от влияния и последствий ядерной стратегии в целом и новой техники в области вооружений, в частности. Составной частью этого соглашения должны быть соответствующие гарантии государств, обладающих ядерным оружием, в отношении статуса этой зоны и неприменения ядерного оружия.

В течение всех последних лет скандинавский регион оставался в целом незатронутым международной напряженностью. Это было достигнуто благодаря усилиям скандинавских правительств и готовности великих держав сохранять стабильность этого региона. На своем совещании осенью прошлого года министры иностранных дел скандинавских стран вновь подчеркнули важное значение стабильного и сбалансированного положения в скандинавском регионе с точки зрения безопасности. Была также подчеркнута его роль в поддержании мира и безопасности в более широком международном контексте. Сохраняющееся отсутствие ядерного оружия в этих странах рассматривается моим правительством как жизненно важный элемент в этой связи.

Правительство Финляндии хотело бы продолжить свое участие в работе Комитета по разоружению в контексте его усилий по достижению широко приемлемой договоренности об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Подводя итог, я хотел бы подчеркнуть следующие основные соображения:

- такие соглашения должны быть в первую очередь направлены на обеспечение интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием;
- если говорить более конкретно, то они должны быть обязательными с юридической точки зрения и в достаточной степени обеспечивать запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, а также в отношении статуса таких государств;
- такие соглашения должны носить глобальный характер и должны осуществляться в качестве составной части усилий Организации Объединенных Наций в области разоружения и ограничения вооружений;
- учитывая отсутствие прогресса, именно государства, обладающие ядерным оружием, должны выдвинуть идеи, основанные на более гибком подходе;
- в стремлении к глобальному решению не следует забывать и о других подходах, служащих той же цели, и среди них, в частности, о зональном подходе.

(Г-н Корхонен, Финляндия)

Г-н Председатель, я высказался лишь по одному из пунктов повестки дня нашего Комитета. Как вам известно, моя страна проявляет интерес не только к этому важному вопросу работы Комитета. Выступая по ряду вопросов, активно участвуя в работе специальных рабочих групп и представляя рабочие документы и исследования по конкретным темам, мы стремились внести вклад в работу Комитета и во многих других областях.

Мы с признательностью оцениваем тот факт, что проведенная первой специальной сессией, посвященной разоружению, реформа и правила процедуры этого Комитета предоставили государствам, не являющимся членами Комитета, более широкие возможности высказать свое мнение. Однако для активизации и расширения нашего участия в будущем Финляндия по-прежнему стремится к тому, чтобы стать полноправным членом этого важного Комитета. Мы будем признательны, если Комитет при рассмотрении в ближайшие недели вопроса о пересмотре членского состава Комитета по разоружению примет во внимание эту заинтересованность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю Его Превосходительство, заместителя Государственного секретаря Финляндии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Его присутствие здесь сегодня и его выступление свидетельствуют об интересе, как он отметил это в своем выступлении, проявляемом правительством Финляндии к нашей работе, интересе, который хорошо известен и который нашел свое практическое воплощение во вкладах Финляндии в нашу работу. Мне хотелось бы поблагодарить его от имени Комитета.

- Мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли кто-нибудь из других делегаций взять слово? Если нет, я хотел бы проинформировать Комитет, что Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию попросил после проведения консультаций, чтобы рабочий документ № 57 был передан сегодня на одобрение Комитету. В этом документе речь идет о приглашении, которое следует направить Всемирной организации здравоохранения и Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде с просьбой назначить представителей для участия в некоторых заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию. Если нет возражений, я считаю, что Комитет принимает проект, содержащийся в рабочем документе 57 1/.

Делегация Соединенных Штатов Америки просит слова.

1/ В ответ на просьбу Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию Комитет постановил предложить Генеральному директору Всемирной организации здравоохранения и Директору Европейского регионального отделения Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде назначить представителей для участия в некоторых заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию в целях представления технической информации в отношении установления токсичности химических веществ и создания международного перечня потенциально токсичных химических веществ.

Г-н БАСБИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я буду краток. Как вы помните, на нашем последнем пленарном заседании моя делегация предложила внести изменение в рабочий документ № 57, с тем чтобы он включал приглашение представителя Международного агентства по атомной энергии. Как вы подчеркнули, мы впоследствии обсудили в рамках Рабочей группы предложенную нами поправку, и для моей делегации ясно, что наша поправка не может обеспечить консенсуса на этом этапе нашей работы, касающейся химического оружия. Поэтому, г-н Председатель, я хотел бы официально снять поправку, которую мы внесли на нашем последнем заседании, и моя делегация присоединяется к консенсусу в отношении рабочего документа № 57. Однако я отмечаю, что моя делегация и, как мы полагаем, другие делегации считают, что Рабочая группа по химическому оружию должна изучать любые технические средства, которые могут оказаться полезными при разрешении трудных и сложных проблем в области проверки и соблюдения полного запрещения химического оружия. Мы полагаем, что технология, связанная с программой "Рикавер", обеспечивает такую возможность, и мы намерены прилагать усилия для ее возможного использования. Кроме того, мы надеемся, что отсутствие консенсуса по нашей поправке в настоящее время не является, со стороны делегаций, выступивших против нее, — ни принципиальным возражением против участия в Рабочей группе технического представителя когда-либо в будущем, ни отказом рассматривать технические средства для разрешения рассматриваемых нами проблем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и гибкость, проявленную его делегацией в этом вопросе. Я предоставляю сейчас слово представителю Швеции Его Превосходительству послу Лидгарду.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): В прошлом году эксперты, представлявшие Всемирную организацию здравоохранения и Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде, внесли весьма полезный вклад в предоставление технической информации в ходе неофициальных консультаций, которые проходили под председательством Председателя Рабочей группы по химическому оружию. Поэтому я поддерживаю проект решения, содержащийся в рабочем документе № 57. Однако по объективным причинам мы заинтересованы в изучении возможностей использования в рамках конвенции о химическом оружии системы проверки, получившей название "Рикавер". Поэтому мы приветствует участие одного или нескольких экспертов из международного органа, который имеет опыт в использовании данной системы проверки, для предоставления технической информации по этому вопросу. Как следствие этого, моя делегация надеется, что Комитет примет решение, предусматривающее возможность участия такого эксперта или экспертов с консультациями, которые проводятся на этой неделе под руководством уважаемого Председателя Рабочей группы по химическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Швеции за его выступление. Я уверен, что Комитет с удовлетворением принял к сведению выступления делегаций Соединенных Штатов Америки и Швеции. Если нет желающих выступить в этой связи с комментариями или заявлениями, я считаю, что мы можем принять решение по рабочему документу № 57. Я считаю, что Комитет принимает этот проект.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 18 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 25 мин.